

Коршунова Алина

30.11.94.

Слышать Алину было бы отрадно и Шопену

Вот Москва — 1994 — 30 ноября — С.Р.

При входе в Большой зал консерватории афиша: Московский симфонический оркестр, дирижер — народный артист СССР Арнольд Кац. Солистка — Алина Коршунова. 3 декабря. Рядовая, казалось бы, афиша, если бы не возраст пианистки: концерт в прославленном зале предстоит 12-летней девочке. Случай редкостный, едва ли не уникальный, возвращающий к десятилетней давности выступлению в тех же стенах, в том же возрасте Евгения Кисина. Но если Женя с самого нежного возраста рос среди аккордов и гамм (мама — педагог музыкальной школы, музицирующая старшая сестра), то в семье Алины музыкантов не было вовсе.

Мама окончила факультет гидрогеологии с красным дипломом, экспедициями в далекие моря грезил. Алина родилась еще в годы учебы — мечту пришлось на время отложить. Папа — выпускник МГУ, литературовед. О музыкальных задатках дочери им сообщила... соседка по даче (благо, она оказалась профессионалом), услышавшая случайно, как пятилетняя Алина старательно выводила «Ой, цветет калина в поле у ручья, парня молодого полюбила я...». Она же отвела девочку в Гнесинку. Там, по словам мамы, у Алины все пошло так хорошо, что через полтора года она была принята в Центральную музыкальную школу при Московской консерватории. Она попала в класс замечательного педагога и талантливой пианистки, заслуженного артиста России А. Мндоянца. Одна газета написала, что Александр Ашотович не собирался принимать девочку в свой уже укомплектованный класс, но, прослушав, был «обречен» взять ее под свое крыло. Не знаю, так ли было на самом деле, но то, что учитель и ученица вместе прошли путь от детского репертуара к вершинам фортепианной классики, — это факт.

Зал Дома ученых — не самая популярная в нашем городе концертная площадка. Родители страшно переживали, что на выступлении дочери он и вовсе окажется пустым. Напрасно! Публика должна была прийти хотя бы из любопытства: нечасто 9-летняя пианистка выступает с сольной филармонической программой. Зал действительно был полон и рукоплескал маленькой Алине. И пошло: первая зарубежная гастрольная поездка на Тайвань. В 10 лет — сольный концерт в Малом зале консерватории и запись сольного компакт-диска. В 1991 году приняла участие в Днях Шопена — и была приглашена в Австрию, где сыграла отделение в Бетховенском зале города Вены.

В качестве стипендиата благотворительной программы «Новые имена» она выступала в штаб-квартире НАТО в Брюсселе и ЮНЕСКО в Париже, на известном фестивале «Шлезвиг-Гольштейн» в Германии. Сам папа Иоанн Павел II, услышав игру Алины в летней резиденции Кастель-Гандельфо, благословил ее и подарил жемчужные четки. Впрочем, о роли Международной программы «Новые имена» в судьбе Коршуновой следует сказать особо.

— Когда она впервые у нас сыграла, — вспоминает эксперт программы Тамара Васильевна Казакова, — сразу привлекла внимание: маленький ребенок исполнял репертуар пианиста зрелого возраста. Она не только технически была способна сыграть сложные произведения, но и вкладывала в их исполнение что-то свое. У нее очень богатая внутренняя жизнь и собственный взгляд на любые вещи, который она всегда отстаивает — ей ничего нельзя навязать. В программе «Новые имена» сейчас более трехсот стипендиатов, но такая девочка у нас одна. Я считаю ее дарование уникальным.

В «Новых именах» проявилось такое ценное ка-

Алина.

чество маленькой исполнительницы, как умение слышать партнера — она с удовольствием аккомпанирует своим сверстникам, любит играть в ансамбле. В «Новых именах» она научилась улыбаться — ведь она артистка на сцене. А сцена водуще-влекла ее всегда.

Огромные глаза девочки светятся неподдельным интересом ко всему с ней происходящему. Недавно она выступала на X летнем фестивале в Токио. Сыграла там один сольный концерт и один с симфоническим оркестром в Большом зале престижного Сантори-холла. Чужая страна, чужой язык, чужие люди кругом. Тут и взрослому исполнителю впору растеряться. Алина сумела собраться и выступить с громадным успехом. Возвращая свою собеседницу к тем событиям, спрашиваю, не было ли ей страшно тогда — ведь ни мамы, ни папы рядом...

— В Японии мне понравилось, — говорит Алина Коршунова. — Принимали меня очень тепло, поэтому было не страшно и не трудно, а интересно.

— Ты побывала на Тайване и в Германии, в Брюсселе, Хельсинки, Вене... Где тебе понравилось больше всего?

— В Париже.

— Почему?

— Очень красивый город, особенный какой-то.

— Что тебе интересно помимо музыки?

— Нравится читать, особенно сказки и художественную литературу — Пушкина, Пастернака, Булгакова...

— Что же ты прочла у Булгакова?

— «Мастера и Маргариту».

— Композитор и пианист Владимир Рябов подарил тебе свое сочинение...

— Да, «Три наброска к портрету Гарсия Лорки».

— Оно тебе нравится?

— Очень. Я с большим удовольствием его исполняю.

— А какую еще музыку ты любишь исполнять?

— Баха. Шопен тоже очень нравится.

— Но для своего концерта 3 декабря в Большом зале консерватории ты выбрала Баха и Моцарта — почему?

— У Моцарта музыка очень разнообразная — есть трагическая, есть светлая, жизнерадостная. Все это интересно играть.

— Какой же Моцарт тебе ближе: светлый или печальный.

— Печальный, — не задумываясь, отвечает девочка. И добавляет. — Светлая музыка мне тоже нравится, но к грустной у меня какое-то особенное чувство, которое не передашь словами.

— Я знаю, ты любишь играть в дуэтах и трио со скрипкой, флейтой, виолончелью, а 3 декабря придется играть с целым оркестром. На каких позициях вы будете музицировать?

— Думаю..., на равных... Да, на равных! Мне очень хочется играть с этим оркестром. Надеюсь, мы подружимся. С нетерпением жду встречи с музыкантами, с дирижером Арнольдом Кацем.

Воздержусь от комментариев к беседе. Выводы читатель пусть делает сам. В финале приведу лишь слова совершенно разных и вряд ли знакомых друг с другом, но весьма искушенных и авторитетных в исполнительстве и музыкальной культуре людей.

Виктор МЕРЖАНОВ, профессор Московской консерватории, народный артист Российской Федерации:

...Алина обладает качествами, которые сделали бы честь и сложившемуся опытному музыканту: отточенная техника, многообразная и разноплановая звуковая палитра, гибкая нюансировка заставляют забыть о том, что перед вами ребенок. Интерпретации пианистки отличаются таким богатством чувств, которые опять же не всегда можно встретить у зрелого человека. Наиболее удачно это проявляется в исполняемых ею мазурках Шопена. Явившиеся как бы дневником композитора, эти лирико-психологические поэмы стали средоточием самых сокровенных его переживаний... Чтобы почувствовать и воссоздать все это, нужен большой жизненный опыт. Девочка..., конечно же, не может обладать им, однако богатая интуиция и талант позволяют ей успешно справиться со сложнейшими творческими задачами. Может быть, самому Шопену было бы отрадно услышать ее игру!

Иветта ВОРОНОВА, генеральный директор Международной благотворительной программы «Новые имена»:

Мне очень повезло, что я довольно близко узнала Алину. Это удивительная девочка! Несмотря на свой совсем еще юный возраст, она уже во многом сформировавшаяся личность с неординарным мышлением и добрым, деликатным, великодушным и порой очень настойчивым характером. Мне кажется, именно эти качества в сочетании с талантом обеспечивают ей неизменный успех у любителей музыки. Хочется пожелать ей счастливой судьбы!

Валерий АФАНАСЬЕВ, пианист, писатель:

...Слышал Алину Коршунову и был восхищен ее зрелостью и технической свободой. Несмотря на свой возраст, она преодолевает музыкальные проблемы с такой легкостью, что невольно спрашиваешь себя — на что же она будет способна через несколько лет?!

Елена ЛИТОВЧЕНКО
Фото Юрия КОЧЕТКОВА